Странное было чувство. Казалось, будто я погрузился на огромное расстояние, хотя времени прошло меньше мгновения. Моё тело окутывало пламя, а вокруг раскинулась белоснежная пустыня, в которой в воздухе кружили искры. Я телепортировался из глубинного дремучего леса в иссушающую пустыню смерти.

– Хм.

Легонько взмахнув рукой, я смахнул пламя и обратил взгляд на вершину дюны. Воздух заструился от жары, и стал виден мираж, представляющий из себя зыбко существовавшие деревья и пруд, словно оазис в пустыне, а именно – глубинный дремучий лес.

– Всё в порядке, владыка демонов Анос? – окликнул меня из-за спины голос бога углубления Дильфреда.

– Что ты, я просто немного заинтересовался границей.

Как только я обернулся и собрался идти дальше, Дильфред вдруг появился передо мной.

– Границей между глубинным дремучим лесом и иссушающей пустыней смерти? – очень серьёзным тоном спросил бог углубления.

– Да у меня так, пустяковый вопрос касательно противоположных сторон этого миража и той зеркальной водной глади: где берут начало глубинный дремучий лес и иссушающая пустыня смерти? Или же…

– Существует место, где они пересекаются друг с другом?

Усмехнувшись, я сказал:

– Это я и имел в виду.

– Твои вопросы всегда очень интригуют, – Дильфред взглянул на мираж оазиса своими божественными глазами, – но есть вещи незримые даже для моих, заглядывающих в бездну, «Божественных Глаз Глубин». В особенности вне досягаемости моих божественных глаз находится всё, что касается конца жизни, – переплетя пальцы рук, бог углубления сказал: – Мы не можем предотвратить погружения наших мыслей в бездну, но с другой стороны, размышляя, так просто глубин не достичь.

Я невольно усмехнулся.

– Что смешного, владыка демонов Анос?

– Просто подумал, что ты выглядишь очень счастливым, несмотря на уменьшение огненной росы и нарушение порядка. Я считал тебя бессердечным богом, но, похоже, должен признать, что ты крайне любопытен.

– Нет, я – порядок, повелевающий углублением. В связи с чем у меня просто есть привычка познавать ещё неведомую мне бездну вещей, а любопытством это тебе кажется потому что у тебя есть сердце, – упрямым тоном категорично отрицал мои слова Дильфред.

Впрочем, для меня это всё равно не имеет значения.

– Ну так что? Чем по-твоему является граница между глубинным дремучим лесом и иссушающей пустыней смерти?

– Промежутком. Да, скорее всего… граница, не являющаяся ни глубинным дремучим лесом, ни иссушающей пустыней смерти, находящаяся по ту сторону миража, наводящая мост огненной росы, – Дильфред постучал пальцами правой руки по тыльной стороне левой. – Именно сей узкий промежуток является ничтожной отсрочкой, в ходе которой приближающаяся к разрушению основа возвращается к углублению. Или как говорите вы: «факел на мгновение разгорается с новыми силами перед тем, как потухнуть и нужно использовать этот свет, чтобы преодолеть затухание».

– Хм, занятно.

Исходя из прошлых объяснений Дильфреда, фундаментальный сад-круговорот Да Ку Кадатэ – это божественные владения, воплощающие базовые принципы основ. Если Дельзогейд и Эверастоанзетта спрятаны здесь, то, наверное, следуя порядку. Даже не ища наобум, количество мест, в которых их можно спрятать, сократится само по себе, если включить голову.

– …Итак, с чего начнём? Может по-быстрому повяжем бога смерти?

– Нет, мне бы не хотелось вступать в сражение. Поищем причину необычного изменения.

С этими словами Дильфред слегка взлетел «Флесом» и начал спускаться с дюны. Я последовал за ним.

– Ого, даже в этих божественных владениях есть поселение. Тут есть бог близкий к порядку смерти? – спросил я, однако Дильфред ничего не ответил, а лишь двигал головой так, словно погрузился в глубины собственных мыслей.

– Что-то не так?

– …Ты сказал поселение?

– А тот мираж что – обычная иллюзия?

Я опустил взгляд на поселение-мираж у подножия дюны. Бог углубления посмотрел в ту же сторону. Его «Божественные Глаза Глубин» испустили тёмно-зелёное сияние и уставились прямо на поселение. Однако бог углубления сказал:

– …Я не могу увидеть его.

– Всё ясно.

Смерть побеждает углубление. Если бог смерти сокроет что-либо своим порядком, то Дильфреду будет тяжело увидеть это сквозь него. Тем более в иссушающей пустыне смерти.

– Я покажу.

Я порезал кончик пальца и легонько провёл им по божественным глазам Дильфреда, тонко покрыв его сетчатку кровью со своей магической силой. Возможно, с её помощью его божественные глаза смогут чётко видеть конец жизни. Едва он заметил поселение, как его лицо напряглось.

– …Из всех богов лишь богиня разрушения Аверню смогла бы возвести божественные владения на песках смерти, где всё сущее встречает свой конец. Сюда даже боги-хранители не приближаются…

– То есть тут не живёт никто, кроме Анахема?

– Да, так должно быть, – общались мы, приближаясь к поселению-миражу.

Как только мы оказались совсем рядом, мираж не только не исчез, напротив, его область лишь расширилась. Помимо обычных палаток, в поселении были и здания из затвердевших земли и глины. Почему подобные вещи находятся в божественных владениях, в которых не должен обитать никто, кроме Анахема?

Если иссушающая пустыня смерти – это материализация порядка смерти, то поселение для проживания выглядит тут крайне неуместно.

– Возможно, это и есть истинная сущность той инородности, о которой ты говорил.

– Верно.

Мы зашли внутрь колышущегося миража. Будь это обычный мираж, то поселение бы исчезло,

однако оно наоборот, наполовину материализовалось. Это напоминало дорогу, ведущую в глубинный дремучий лес на вершине дюны, и обладало силой вроде магии и божественных порядков.

Мы шли по поселению, озираясь по сторонам, и увидели перед собой огромное каменное сооружение. И хотя из-за крупных размеров оно напоминало здание, с виду это был колодец. Послышался детский смех. По напрягшемуся взгляду Дильфреда было видно, что он считает происходящее немыслимым.

Мы влезли на край гигантского колодца, заглянули внутрь и увидели на глубине около тридцати метров воду, а также детей, играющих на чём-то каменном. Все были одеты в старые обноски.

– …Не может быть… Что бы в лазурных небесах богов… да ещё и иссушающей пустыне смерти…

У бога углубления перехватило дыхание, и он направил свои тёмно-зелёные божественные глаза на детей. Однако результат не менялся насколько бы глубоко в бездну он не пытался заглянуть. Дети не были богами.

– Людские дети?

– …Они не могли появиться естественным путём…

Лазурные небеса – это страна богов. Мир, состоящий из одних порядков и люди здесь, по идее, рождаться не должны.

– Вы ещё кто такие?

Обернувшись на голос, мы увидели мальчика, одетого в рваное тряпьё. На вид ему было примерно лет десять. Он смерил нас самодовольным взглядом. В отличие от поселения-миража мальчик был полностью реальным.

– Что ты, мы обычные путешественники. Нам показалось необычным существование деревни в иссушающей пустыне смерти.

– Ясно, круто, согласись?

Мальчик гордо выпятил грудь. Судя по всему, мы не кажемся ему подозрительными.

– Я – Анос, а это – Дильфред. А как зовут тебя?

– Меня Вэйдом звать. Я – старейшина огненных росовиков, круто, да?

– …Огненных росовиков?..

Дильфред озадаченно нахмурился.

– А вы не в курсах? Огненные росовики – это дети этого поселения. Я сам их так назвал.

Это не широко известное во внешнем мире название, и он не узнавал, как их зовут среди своих, и тем не менее: «огненные росовики»? Это явно не просто совпадение.

– Говоришь тебя зовут Вэйд, так? Как-то слишком юно ты выглядишь для старейшины.

– Вы что, не знали? Старейшина – это тот, кому больше всех лет.

То есть Вэйд здесь самый старший. Это ещё более загадочно.

– А как вы рождаетесь?

– Огненные росовики рождаются из глубин колодца. Всплывают в воде. Круто, да?

Дильфред заглянул в колодец. Он явно что-то увидел в его глуби.

– А говорить вы как научились?

– Говорить? С рождения умеем.

Длина волны их магической силы сильно напоминает людскую, но, похоже, они не обычные люди. Возможно также, что они причина уменьшения объёма текущей огненной росы. Если бы циркулирующая огненная роса по какой-то причине превратилась в одноимённые местные формы жизни, то происходящее бы имело смысл. Я подмигнул Дильфреду, и он, в знак согласия, кивнул.

– Мальчик, я бы хотел взглянуть на глубины колодца.

Едва бог углубления это произнёс, как в тот же миг щёки обдало горячим ветром. Взметнулись тучи белого песка и поселение начала охватывать песчаная буря.

– Вот чёрт! Анахем идёт!

Вэйд бросился бежать со всех ног, залез в колодец, а затем вдруг выглянул из него.

– Эй вы, полезайте со мной! Даю вам особое разрешение.

Сказав это, Вэйд сломя голову побежал вглубь колодца.

– Ступай в колодец и выясни как рождаются эти огненные росовики, – сказал я Дильфреду. – Сейчас самое время. Возможно, ты найдёшь то, что бог смерти хотел скрыть от тебя.

– Если ты собрался биться с ним, то будь осторожен. Анахем – бессмертный бог, не знающий конца. А в иссушающей пустыне смерти нелегко будет даже просто выиграть время, – услышал я из-за спины слова Дильфреда, не спеша идя вперёд.

– Мог и не говорить, я и так не собирался поступать опрометчиво. И уж тем более верить на слово в его «бессмертие», чтобы потом ненароком полностью его уничтожить.

http://tl.rulate.ru/book/19453/2734421